

Научная статья
УДК 81'36
DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_104

Явления прономинализации русских прилагательных (на примерах «известный» и «определенный»)

Чжоу Хайянь

Пекинский университет, Пекин, Китай
hyzh906@pku.edu.cn

- Аннотация.** В статье рассматривается явление прономинализации русских прилагательных на примерах слов «известный» и «определенный», которые имеют неопределенное местоименное значение. Отмечается, что прономинализация в первую очередь касается семантико-функционального уровня слов-прономинативов, она представляет собой результат грамматикализации и лексикализации словоформ и при этом носит ступенчатый характер. Каждое прономинализированное слово имеет индивидуальный путь перехода от своей первоначальной части речи к местоимениям, в связи с чем требуется детальный анализ каждого случая.
- Ключевые слова:** прономинализация, прилагательное, семантика, функция, переход частей речи, ступенчатый характер, шкала переходности
- Благодарности:** Работа выполнена при финансовой поддержке Национального фонда социальных наук Китая, проект «Переходные явления в русских частях речи», No 18BY233
- Для цитирования:** Чжоу Хайянь. Явления прономинализации русских прилагательных (на примерах «известный» и «определенный») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 104–109. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_104

Original article

Phenomena of the Pronominalization of Russian Adjectives (on the examples of “известный” and “определенный”)

Zhou Haiyan

Peking University, Beijing, China
hyzh906@pku.edu.cn

- Abstract.** The article deals with the phenomenon of pronominalization of Russian adjectives on the examples of the words “известный (known)” and “определенный (definite)”, which have indefinite pronoun meaning. It is noted that pronominalization primarily concerns the semantic and functional level of pronominal words, it is the result of grammaticalization and lexicalization of word forms and at the same time has a gradual nature. Each analyzed word has an individual way of transition from its original part of speech to pronouns, and therefore a detailed analysis of each case is required.
- Keywords:** pronominalization, adjective, semantics, function, part-of-speech transition, gradual nature, transitivity scale
- Acknowledgements:** The work was carried out with the financial support of the National Social Sciences Fund of China, the project “Transitional phenomena in Russian parts of speech”, no. 18BY233
- For citation:** Zhou Haiyan. (2023). Phenomena of the pronominalization of Russian adjectives (on the examples of “известный” and “определенный”). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 104–109. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_104

ВВЕДЕНИЕ

Что такое местоимение? Длительное время понимание природы местоимения составляет одну из самых сложных проблем в изучении русских частей речи. О роли местоимения в системе языка, классификации и лексико-грамматических свойствах в русской грамматике высказываются различные суждения [Пешковский, 1956; Бабайцева, 2000; Падучева, 2016]. Проблема осложняется также благодаря прономинализации других частей речи: развитие местоименных значений у слов ведет к расширению группы местоимений в широком смысле [Большова, 1960]. В качестве примеров прономинализированных прилагательных часто приводятся такие слова, как «известный», «определенный», «отдельный» и др. [Грамматика русского языка, 1953; Шигуров, 2015]. На самом деле у каждого из них весьма своеобразный путь прономинализации. Непосредственным объектом нашего анализа являются прономинализированные прилагательные «известный» и «определенный», которые по классификации Е. В. Падучевой включаются в разряд неопределенный [Падучева, 1985]. На основе материалов, собранных из Национального корпуса русского языка¹ в течение 2019–2021 годов, мы попытаемся дать семантико-функциональный анализ слов-прономинативов «известный» и «определенный» и выявить причину и механизм прономинализации. Общий объем выборки составляет 599 примеров (в том числе «известный»: 149 текстов, 342 примера и «определенный»: 164 текста, 257 примеров).

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА-ПРОНОМИНАТИВА «ИЗВЕСТНЫЙ»

Слово «известный» в местоименном значении «какой-то, некоторый, весьма небольшой (по степени, размерам)» было зафиксировано в четырехтомном академическом словаре², например:

В каждом рассматриваемом действии мы видим известную долю свободы и известную долю необходимости (Л. Толстой).

В данном предложении слово «известный», имея грамматические категории рода (женского), числа (единственного), падежа (винительного) и полную форму, употребляется в функции прямого определения, ничем не отличаясь от прилагательного. Но в чем заключается его местоименное значение? Ответ кроется в морфологических

и синтаксических особенностях, а также в парадигматическом и синтагматическом отношениях слова.

Среди примеров, собранных нами в Национальном корпусе русского языка, слово «известный» часто употребляется в краткой форме, например:

По этой причине именно концепция Орозия касательно существования двух величайших и двух покровительствующих империй была хорошо известна на Западе (Церковь. Богословие. История, 2020).

В приведенном примере четко отражается признаковый характер слова «известный» в значении «такой, о котором знают, и такой, который пользуется популярностью». Оно может иметь и сравнительную и превосходную степени. Слово «известный» выступает в функции прилагательного и тогда, когда в предложении имеется дополнение в дательном и творительном падежах, которые, по мнению Г. И. Кустовой, являются «глагольными» валентностями прилагательного ментальной семантики (типа известный) [Кустова, 2006], например:

Ребенку предлагается спеть любую известную ему песенку (Диагностика музыкальных способностей, 2021).

Казалось, что С. Арутюнян, который был известен своими критическими статьями о НАН, скоро добьется своего (Поиск, 2020).

Имеется немало примеров, когда слово «известный» употребляется в функции предиката или составной части предиката.

Можно сказать, чем полнее выражается частеречный потенциал слова «известный» в морфологическом и синтаксическом планах, тем труднее происходит прономинализация. Как по этому поводу справедливо высказались Т. М. Николаева и В. В. Шигуров, при прономинализации качественные прилагательные, перешедшие в местоимения, лишены грамматических примет качественности, у них нет краткой формы, степени сравнения, они не сочетаются с количественными наречиями, не имеют словообразовательной соотносительности с наречиями на *-о* и существительными на *-ость* [Николаева, 2013; Шигуров, 2015]. Иными словами, прономинатив «известный» обладает лишь частичной парадигмой, прономинализация происходит всегда при определенных условиях.

Отличие прилагательного «известный» от его прономинатива проявляется и на синтагматическом уровне. В значении неопределенного

¹ URL: <https://ruscorpora.ru/>

² Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1985–1988.

местоимения «известный» чаще всего сочетается с существительными отвлеченными, вот из Национального корпуса русского языка такие примеры, как *известная юношеская придурковатость; в известной степени; в известных случаях; по известным причинам; известная свобода* и др. В этом смысле прономинатив «известный» имеет определенные сочетаемостные ограничения. Такого рода многократное употребление прилагательного «известный» ускоряет грамматикализацию исходной семантики прилагательного [Куцова, 2004], а «нарушение контекстных ограничений естественным образом сопровождается резкой сменой семантики» [Рахилина, Карпова, Резникова, 2009, с. 424]. Мы делаем акцент на явлении прономинализации слова «известный», однако это не означает, что прономинализированное употребление слова «известный» уже превышает его употребление в качестве прилагательного. Собранные нами примеры показывают, что значение качественного признака для слова «известный» пока остается первичным.

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА-ПРОНОМИНАТИВА «ОПРЕДЕЛЕННЫЙ»

Прономинализация слова «определенный» гораздо сложнее прономинализации слова «известный». Слово «определенный» в словаре русского языка толкуется, во-первых, как страдательная причастная форма глагола «определить», во-вторых, как прилагательное в значении «твердо установленный, назначенный; ясный, отчетливый» и в значении «известный, тот или иной, некоторый», именно на основе последнего развивается неопределенное местоименное значение¹, например:

Шалаев в определенных границах доверял ему (Бакланов).

Очевидны различия между словом «определенный» в качестве причастия и в качестве прилагательного. Словоформа «определенный» как причастная форма глагола «определить» сохраняет грамматические категории вида, времени, залога глагола и может иметь субъектное дополнение в творительном падеже; а прономинатив «определенный», утратив грамматические категории времени, вида и залога, приобретает категориальное

значение прилагательного «признака» в лексическом значении «твердо установленный». Различие наблюдается и в формообразовании, когда употребляется краткая форма:

Сама граница между фундаментальным и прикладным здесь менее определена (Информационное общество, 2012).

В 2004 году наука была определена как сфера услуг и передана в ведение вице-премьера, отвечающего за развитие социальной сферы (Поиск, 2020).

Существует лексико-грамматическая специфика слова «определенный» в местоименном значении. Во-первых, прономинатив «определенный» имеет лишь полную форму. Во-вторых, происходит семантическое опустошение, когда «определенный» употребляется в качестве неопределенного местоимения, например:

Следует иметь в виду, что взрывоопасными при определенных условиях могут быть вещества, вполне безобидные в быту (Пять самых опасных воздействий молнии, 2019).

В Национальном корпусе русского языка зафиксировано большое количество местоименных употреблений слова «определенный». Разница в лексических значениях слова «определенный» в качестве прилагательного и местоимения отражается и в синтагматическом плане: вместе с прилагательным могут употребляться наречия «вполне», «весьма», «очень», «совершенно» и др., которые помогают подчеркнуть и усилить признаковый характер прилагательного «определенный». Иногда употребление слова в качестве однородного определения также помогает выявить признаковый характер прилагательного «определенный».

Отметим, что прономинатив «определенный» чаще всего употребляется вместе с такими отвлеченными существительными, как «смысл», «степень», «граница», «особенность», «опасность», многие из них уже стали коллокациями.

Слово «определенный» представляет собой трехчленный омокомплекс «причастие → прилагательное → местоимение». Можно сказать, что происходит прономинализация причастий, связанная с предварительной адъективацией, и в этом процессе наблюдается поэтапное сужение морфологической парадигмы и семантического значения слова «определенный».

¹ Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1985–1988.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВ «ИЗВЕСТНЫЙ» И «ОПРЕДЕЛЕННЫЙ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАТЕГОРИИ «ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ–НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ»

Функции языковых единиц ярче всего проявляются в конкретной коммуникативной ситуации, в процессе коммуникации [Баудер, 1982]. Прониминативы «известный» и «определенный» по признакам известности (определенности) / неизвестности (неопределенности) для адресанта и адресата обычно относятся к словам «слабоопределенным», так как они отсылают к объекту, который известен говорящему, но мало известен слушающему [Падучева, 1985]. Это свойство особенно ярко выражается в разговорной речи и может стать основой конфликтогенного высказывания, вызывающего ответную агрессию собеседника, зачастую немотивированную. Например:

- В определенном смысле он прав.
- Это ты что ли этот смысл определил?

Когда «известный» и «определенный» употребляются в качестве прилагательных, эта известность/определенность точно выражается, особенно когда имеются валентные выражения (*известный кому, чем*) и форма краткая (*определен, известен*). Итак, можно сказать, что слова «известный» и «определенный», которые Л. П. Крысин называет словами-определителями с диффузной семантикой [Крысин, 2000], представляют собой шкалу переходности «определенность – неопределенность», их частеречная принадлежность и место на этой шкале оказываются в зависимости от сочетаемостных возможностей, синтаксической позиции и функции. И это расширение значений имеет когнитивную основу, так как «продвижение от простого к сложному, от наглядного, наблюдаемого к абстрактному, ненаблюдаемому – общий принцип когнитивной деятельности человека» [Кустова, 2004, с. 23]. Универсальность развития местоименного значения русских прилагательных «известный» и «определенный» находит отражение и в китайском языке. При переводе с русского на китайский и с китайского на русский можно употреблять их полный эквивалент в китайском языке «一定的 (某些)», который употребляется в качестве прилагательного или местоимения. Например:

随着各种条件的改变，不同阶段儿童的身心发展的特点会在一定程度上发生某些变化，但这种变化有一定的限度，这就是稳定性中的可变性¹ – При изменении различных условий характеристики физического и психического развития детей на разных

этапах будут претерпевать определенные изменения в определенной степени, но у этого изменения есть определенные пределы. Это изменчивость в стабильности¹.

При этом следует отметить гибридный характер прономинативизированных прилагательных «известный» и «определенный». Иногда нельзя четко определить их значение, так как на основе прилагательного передается неопределенное местоименное значение. Об этом точно сказал А. М. Пешковский, «здесь наряду со значением неопределенности имеется оттенок потенциальной определенности или определимости» [Пешковский, 1956, с. 157].

Во-вторых, лексическое значение прилагательных и прономинативов «известный» и «определенный» в немалой степени определяется контекстом. Его в свою очередь задает связное высказывание, конкретный акт коммуникации, речевая деятельность человека в целом [Гладков, 1992]. Когда они употребляются в качестве прилагательных, чаще всего актуализируется выраженная ими информация, которая является новой в коммуникации. Когда же употребляются прономинативы, они обычно являются данностями. Таким образом, создается перемена мест «нового» и «данного». Коммуникативная основа необходимости употребления прономинативов «известный», «определенный» отражается и в том, что не каждый акт коммуникации требует стопроцентно точного выражения, нужна и необходима иногда и гибкость, так как «Зачастую нам не требуется наличие всей полноты знания об объекте, нас интересует только определенная сторона объекта» [Дорожкин, Соколова, 2015, с. 10].

В-третьих, употребление прономинативов «известный» и «определенный» имеет и психологическую основу. Человек стремится устранить неопределенность, иметь достаточную долю уверенности, стабильности, пытается найти логичное объяснение происходящим процессам и принимать осознанные решения [Дорожкин, Соколова, 2015]. Этим и можно объяснить употребление прономинативов «известный» и «определенный». Живя в неопределенном мире, человек из получаемой отовсюду информации всегда неосознанно желает понять установленный определенный порядок мира, поймать выраженный смысл и устранить неопределенность, хотя на самом деле и адресат, и адресант могут быть не уверены в том, что эта известность / определенность достоверна. Со стороны адресанта, употребление прономинативов «известный» и «определенный» придает

¹ \当代\CWAC\AEB0001.txt

речи точность, логичность, убедительность и книжность, а адресат получает достоверную информацию в известной (определенной) степени за счет данных слов. Таким образом, происходит два вида перехода информации между внешним и внутренним мирами: «Первый переход осуществляется как объективация субъективного содержания мыслительной деятельности, второй – как идентификация субъекта с объективно данным ему культурой смысловым содержанием предметной деятельности и коммуникации» [Соловьев, 2008, с. 63], прономинативы «известный» и «определенный» являются мостиками для этих двух видов перехода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ влечет за собой ряд выводов.

1. Прономинализация прилагательных представляет собой феномен перехода частей речи в местоимение на семантико-функциональном уровне. Этот переход осуществляется по принципу

экономии (для выражения новых мыслей используются имеющиеся языковые средства).

2. Прономинализация прилагательных «известный» и «определенный» является результатом грамматикализации и лексикализации. С одной стороны, в процессе прономинализации прилагательных «известный» и «определенный» происходит десемантизация, появляется отвлеченная семантика, это типичный признак грамматикализации, с другой стороны, слово «определенный» как грамматическая атрибутивная форма глагола переходит в лексему, приобретая неопределенное местоименное значение и выполняя соответствующие синтаксические функции; это и есть феномен лексикализации. В процессе прономинализации прилагательных лексикализация и грамматикализация тесно взаимосвязаны.

3. Прономинализация прилагательных носит ступенчатый характер, степень обобщенности и путь прономинализации у каждого слова свои. Исследованные нами слова «известный» и «определенный» – лишь малая часть прономинативов, существующих в современном русском языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000.
3. Падучева Е. В. Местоимения слабой определенности // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2016. URL: <http://rusgram.ru>.
4. Большова Ю. В. К вопросу о прономинализации в современном русском языке // Вопросы русского языкознания. Львов: Издательство Львовского университета, 1960.
5. Грамматика русского языка: в 2 т. М.: Издательство академии наук СССР. 1953–1954. Т. 1–2.
6. Шигуров В. В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи. М.: ИНФРА-М, 2015.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985.
8. Кустова Г. И. Валентности и конструкции прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2006». М.: Изд-во РГГУ, 2006. С. 323–328.
9. Николаева Т. М. Лингвистика. Избранное. М.: Языки славянской культуры, 2013.
10. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2009. Вып. 8 (15). С. 420–426.
12. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982.
13. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 2000.
14. Гладков В. Семантика и выражение определенности / неопределенности // Теория функциональной грамматики. М.: Наука, 1992. С. 232–266.
15. Дорожкин А. М., Соколова О. И. Понятие «неопределенность» в современной науке и философии // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12. С. 5–12.
16. Соловьев О. Б. Неопределенность: интенциональные и аспектуальные горизонты понимания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2008. Т. 2. Вып. 1. С. 63–67.

REFERENCES

1. Peshkovskij, A. M. (1956). Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii = Russian syntax in scientific coverage. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.)
2. Babajceva, V. V. (2000). Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka = Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language. Moscow: Drofa. (In Russ.)
3. Paducheva, E. V. (2016). Mestoimeniya slaboj opredelennosti = Pronouns of weak certainty. In Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki. Moscow. <http://rusgram.ru> (In Russ.)
4. Bol'shova, Yu. V. (1960). K voprosu o pronominalizacii v sovremennom russkom yazyke = On the question of pronominalization in modern Russian: in Voprosy russkogo yazykoznanii (vol. 4). L'vov: Izdatel'stvo l'vovskogo universiteta. (In Russ.)
5. Grammatika russkogo yazyka = Grammar of the Russian language (1953–1954). Moscow: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR. Vols. 1–2. (In Russ.)
6. Shigurov, V. V. (2015). Pronominalizaciya kak tip stupenchatoj transpozicii yazykovykh edinic v sisteme chastej rechi = Pronominalization as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
7. Paducheva, E. V. (1985). Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu = Utterance and its correlation with reality. Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Kustova, G. I. (2006). Valentnosti i konstrukcii prilagatel'nyh. Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii = Valences and constructions of adjectives. Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog-2006». P. 323–328. (In Russ.)
9. Nikolaeva, T. M. (2013). Lingvistika. Izbrannoe = Linguistics. Selected works. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
10. Kustova, G. I. (2004). Tipy proizvodnykh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya = Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
11. Rahilina, E. V., Karpova, O. S., Reznikova, T. I. (2009). Modeli semanticheskoi derivacii mnogoznachnykh kachestvennykh prilagatel'nyh: metafora, metonimiya i ih vzaimodejstvie = Models of semantic derivation of multivalued qualitative adjectives: metaphor, metonymy and their interaction. Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii, 8(15), 420–426. (In Russ.)
12. Bauder, A. Ya. (1982). Chasti rechi – strukturno-semanticheskie klassy slov v sovremennom russkom yazyke = The parts of speech – structural and semantic classes of words in modern Russian. Tallin: Valgus. (In Russ.)
13. Krysin, L. P. (2000). Evfemizmy v sovremennoj russkoj rechi = Euphemisms in modern Russian speech. Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985–1995). Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)
14. Gladkov, V. (1992). Semantika i vyrazhenie opredelennosti / neopredelennosti = Semantics and expression of certainty/uncertainty. In Teoriya funkcional'noj grammatiki (pp. 232–266). Moscow: Nauka. (In Russ.)
15. Dorozhkin, A. M., Sokolova, O. I. (2015). The concept of “Uncertainty” in modern science and philosophy. Herald of Vyatka State University, 12, 5–12. (In Russ.)
16. Solov'ev, O. B. (2008). Neopredelennost': intencional'nye i aspektual'nye gorizonty ponimaniya = Uncertainty: intentional and aspectual horizons of understanding. Vestnic NSU. Seriya: Psikhologiya, 2(1), 63–67. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжоу Хайянь

доктор филологических наук

профессор Пекинского университета (Китай)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhou Haiyan

Doctor of Sciences (Philology)

Professor, Peking University (China)

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.04.2023
01.07.2023
18.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication